

18+

Артемий **Сахаров**

**П
р
и
г
о
в
о
р**

Артемий Сахаров

Приговор

«Издательские решения»

Сахаров А.

Приговор / А. Сахаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505544-6

Их было двое. Двое, затерянные в бескрайних просторах тexasской пустыни. Двое, объединенные страшной тайной, покоящейся в недрах старого автомобиля. Выбор есть у каждого человека. Даже у того, у кого выбора нет. Психологический триллер современного российского автора о том, как трудно переступить черту. О том, как важно в любых обстоятельствах оставаться человеком.

ISBN 978-5-00-505544-6

© Сахаров А.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Приговор

Артемий Сахаров

© Артемий Сахаров, 2021

ISBN 978-5-0050-5544-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сквозь лобовое стекло автомобиля ослепительно сияло полуденное солнце. Ощущая его горячие прикосновения на своем лице, Джон опустил глаза.

– Мы должны это сделать, Фрэнк.

Ответа не последовало.

– Ты меня слышишь?

Фрэнк, не отрываясь, смотрел перед собой. Впереди были солнце и пустыня.

– Фрэнк!

– Я слышу.

– Мы должны убить его!

На лбу у Фрэнка выступил пот. Было жарко.

– Я не смогу, Джо.

Джон закрыл глаза. Сквозь сомкнутые веки он по-прежнему видел желтый диск солнца, зависнувший над каменистой пустыней северного Техаса. Зачем только он приехал на этот проклятый юг! Зачем встретил на своем пути чертова Фрэнка Бейли!

– Джо, я не могу убить этого парня! Может быть есть какой-нибудь другой выход? Как ты считаешь? А?.. Джо, что ты молчишь!?

Фразы доносились как будто издали. Джон слышал их, но не понимал ни слова. Вдруг он сообразил, что его руки все еще сжимают руль автомобиля. «Сколько я так просидел? Двадцать минут? Полчаса? Когда мы приехали?.. Что со мной!?» Он разжал руки: ладони были мокрые.

– Джонни, твою мать! Скажи уже что-нибудь!

Джон узнал знакомый голос. Это помогло ему проснуться. Он сразу вспомнил, зачем они сюда приехали. Он вспомнил всё.

– Кончай трепаться! Нужно закончить это дело.

Фрэнк услышал как хлопнула дверца, и вскоре широкая фигура Джона на мгновение закрыла собой палящее солнце.

– Вылезай, Фрэнки. Не надейся отсидеться в машине.

Выйдя из автомобиля, Фрэнк осмотрелся. Со всех сторон на него наступала бескрайняя пустыня; на западе, примерно в двух милях от них, лежали невысокие горы. После каменных джунглей Далласа, однообразный бесконечный пейзаж пустыни представлялся каким-то нездешним, неземным. Ему вдруг показалось, что он на другой планете, в чужом и опасном мире.

– Фрэнк, пойдём посмотрим, как он там.

Джон поднял крышку багажника. Внутри, скрючившись, лежал человек. Связанный по рукам и ногам, он не подавал никаких признаков жизни. «Неужели, умер?» – промелькнула в голове Фрэнка спасительная мысль.

– Джо, а может он...

Вдруг парень повернул голову и резко открыл глаза. Напряженно всматриваясь в черные блестящие зрачки приговоренного, Фрэнк не видел в них ни страха, ни мольбы, ни укора. Не было в них и ненависти. Обычные, спокойные глаза. Но почему же тогда он не может отвести от них взгляда? Что происходит? Он чувствовал себя рабом этих глаз. Он уже не понимал, палач он или жертва.

– Джо, почему он так на меня смотрит!

Парень смотрел, не отрываясь. Взгляд его всё глубже проникал в тело Фрэнка, казалось, отравляя каждую клетку его организма. Ощущая уже практически физическую боль, Фрэнк быстро и с силой захлопнул крышку багажника. Джон вздрогнул:

– Что ты...

Пройдя несколько шагов, Фрэнк опустился на горячую землю. Облокотившись на переднюю дверь старенького «Форда», он устало закрыл глаза. Железо, нагретое на солнце, обжигало спину. Он слышал шаги, слышал стук захлопываемой двери, слышал глухой удар тяжелого предмета о твердую землю. Он прекрасно понимал происхождение этих звуков. Пытаясь отвлечься, Фрэнк снова представил себя астронавтом на далекой планете, воображал незнакомые звезды во тьме чужого неба. Отвлечься не получалось. Почувствовав запах табака, он вспомнил, что давно уже хочет курить.

Фрэнк нехотя поднял веки. Первое, что он увидел, была лежавшая на земле лопата. Невольная дрожь пробежала по его телу. Напротив, примостившись на небольшой плоский камень, сидел Джон. Пуская клубы ароматного дыма, он рассеянно смотрел на Фрэнка. Пальцы, державшие сигарету, заметно подрагивали. Джон протянул Фрэнку пачку «Винстона»:

– Покури, приятель.

– Джо, давай отпустим его...

Докурив сигарету, Джон снял очки и принялся протирать стекла нижней стороной рубашки.

– Возьми себя в руки, Фрэнк! Нужно сохранять хладнокровие. Бери пример с меня.

– С тебя? – Ухмыльнулся Фрэнк. – Да у тебя самого руки трясутся!

Только сейчас Джон заметил дрожь в пальцах. Он на секунду замер, а потом с удивлением посмотрел на Фрэнка.

– Да, Джон Карстон, тебе страшно. – Фрэнк поднялся и в упор посмотрел на друга. – Нелегко убить человека. Ведь мы не убийцы, Джо!

Внезапно вскочив, Джон схватил обеими руками Фрэнка за ворот рубашки и с силой сжал кулаки.

– Заткнись, Фрэнк! Заткнись! – В бешенстве закричал он. – Ты втянул меня в эту историю! Сука!

– Отпусти меня, – сощурился, зло прошипел Фрэнк.

– «Давай отпустим его», – передразнил друга Джон. – Кретин! Мы не можем его отпустить – шестерки Моргана порежут нас на куски! Да ты просто...

Он не договорил, удар колена в живот заставил его согнуться пополам. Фрэнк поднял очки и протянул их Джону:

– Извини. Я не хотел.

Джон как-то сразу обмяк. Агрессия быстро сменилась апатией. Он надел очки и устало посмотрел на Фрэнка.

– Мы в полном дерьме, приятель, – грустно улыбнулся он.

Фрэнк молчал.

– У меня семья, – продолжал Джон. – Куда я с ними? Тебе хорошо – ни жены, ни детей. Уехал в другой штат – может и не достанут. А мне что делать?

Фрэнк не отвечал. Что он мог сказать? Джон прав, прав во всем. Это его, Фрэнка, вина. Это он предложил свои услуги боссу мафиозного клана, это он разработал план похищения, это он брал деньги... А что же Джон? Разве он не согласился на это дело? Его на веревке что-ли тащили? Тоже ведь захотел легких денег. Так что же теперь посыпать голову пеплом и перекладывать всю вину на лучшего друга.

– Ладно, Джо. Чего уж теперь... Давай лучше покурим.

Они сидели спина к спине и курили. Две тоненькие струйки дыма, разрезая тугой непроницаемый воздух, медленно поднимались вверх и исчезали в нависнувшем над пустыней небе.

– Какого черта ты взял у него деньги? – спросил Джон.

– Кто же не знал, – вздохнул Фрэнк. – Я думал, мы просто поймаем этого типа и передадим его парням Моргана.

– «Думал»... Плохо, значит, думал! Неужели не понимал, с кем связался?

– Ты тоже хорош! – вспыхнул Фрэнк.

– Я тоже хорош..., – механически повторил Джон. И добавил: – Деньги они назад не возьмут.

– Думаешь, не возьмут? Пятьдесят штук – серьезная сумма.

– Нет, Фрэнк. Так дела не делаются. Эти люди шутить не будут. Взял деньги

– выполни заказ. Не сделаем – нас самих убьют. Таков закон. Обратной дороги нет, дружище.

– Видно, и правда нет назад дороги, – согласился Фрэнк.

Они помолчали.

– Слушай, а что он им сделал? – Нарушил тишину Джон. – Тот, чья жизнь стоит пятьдесят тысяч долларов.

– Я точно не знаю. Кажется, он украл у них деньги. Кстати, его зовут...

– Не называй его имя, – попросил Джон, – я не хочу знать.

– Хорошо, – мрачно ответил Фрэнк.

Они сидели и смотрели каждый в свою сторону. Что общего было у этих людей? Какие интересы связывали бывшего учителя физики из Бруклина и парня из маленького рабочего городка Северной Дакоты? Встретившись в камере городской тюрьмы Нью-Йорка, они стали лучшими друзьями. В дружбе, рожденной в тюремных стенах есть что-то странное, непостижимое. Джон поднялся, положил руку на плечо Фрэнка.

– Вставай, старина. Давай уже сделаем это. Сделаем – и поскорее отлучаемся.

Фрэнк встал на ноги, не спеша пошел к машине, напряженно о чем-то размышляя.

– Слушай, Джо, – медленно проговорил он, – нас ведь двое, так?

– К чему ты клонишь?

– Нас двое, – повторил Фрэнк. – Мы что же, вдвоем будем стрелять? Какой в этом смысл? Это должен сделать один из нас.

– Верно, – согласился Джон, – стрелять должен один.

– Кто же? – с надеждой спросил Фрэнк.

Джон задумался, наконец ответил:

– Пускай всё решает жребий.

Он запустил руку в задний карман джинсов. Через несколько секунд на широкой ладони Джона Карстона лежали две однодолларовые монеты. На аверсе одной из них была изображена Сьюзен Энтони¹, на другой – Сакагавея² с ребенком.

¹ Сьюзен Браунелл Энтони (1820—1906) – американская суфражистка, борец за гражданские права женщин.

² Сакагавея (1788—1812) – индейская женщина из племени шошонов, переводчица и проводница сухопутной экспедиции

– Кого выбираешь, Фрэнки? Индианку или феминистку?

Несмотря на трагичность ситуации, Фрэнк не смог сдержать улыбку.

– Ты что, коллекционируешь старые монеты? Феминистка вышла из обращения.

– Наверное заправщик на сдачу дал. Вместо квотера³ всучил, гад.

Джон взял монету и, как опытный дискбол, метнул ее в бескрайнее каменистое море. Гордый профиль мисс Энтони навсегда исчез в серой пыли техасской пустыни. Джон невысоко подбросил оставшуюся монету, поймал ее на лету и спросил:

– Орел или решка?

«Какой я орел...», – подумал Фрэнк.

– Решка.

– Тогда я орел. Готов?

– Готов! – отрезал Фрэнк.

Монета взметнула в небо, ослепительно блеснула своим золотистым телом и камнем полетела вниз. За те несколько секунд, что монета провела в воздухе, Фрэнк со всей ясностью и необратимостью увидел свою длинную, зигзагообразную, непостижимую, неразгаданную жизнь. Он видел старинный дом на улице Берген, видел рано ушедшую мать, видел Энни, тонкие черты ее лица. Он вспомнил имена своих учеников, вспомнил судебный процесс, вспомнил свои скитания после тюрьмы. Перед его глазами мелькали университет, школа, тюремная камера...

Монета лежала на земле. Фрэнк опустил глаза. Маленькая индианка с ребенком за спиной смотрела на него ласково и печально. Ее раскосые глаза были наполнены состраданием и болью. Фрэнк нагнулся, перевернул монету и внимательно стал рассматривать изображенного на ней орла. Большая мощная птица, широко раскинув острые крылья, пыталась вырваться из тесного кружка однодолларовой монеты. «Да, я не орел... Орел – Джон».

– Ствол в машине. – Джон, словно чувствуя вину, старался не смотреть в глаза Фрэнку. – Не забудь сфотографировать мертвое тело. Им нужны доказательства.

Фрэнк схватил друга за рукав:

– Джо, сделай это за меня! Прошу тебя!

– Нет, – сухо и холодно ответил Джон.

– Помоги мне...

– Нет, не проси.

– Но ты же убивал на войне!

При этих словах по телу Джона пробежала судорога. Глаза яростно вспыхнули, но тут же погасли.

– Война для меня давно закончилась, – устало проговорил он.

– Уверен?

Джон не ответил, он медленно побрел прочь от машины и Фрэнка. Пройдя несколько десятков метров, он опустился на землю. Его сутулая спина, отбрасывая длинную узкую тень, странно смотрелась на фоне серого пустынного пейзажа.

Фрэнк почувствовал легкую боль в правой руке: его кулак сжимал какой-то металлический предмет. «Доллар», – сообразил он. С ненавистью и остервенением он швырнул монету в бледное небо. Золотистый кружок с бешеной скоростью полетел в сторону оклахомской границы.

– Черт! Черт! Черт!!

М. Льюиса и У. Кларка в 1804—1806 годах. Народная героиня США.

³ Квотер – двадцатипятицентровая монета, четвертак.

Фрэнк залез в машину. «Уехать! Послать всё к черту, выкинуть парня из тачки, бросить Джона и свалить отсюда! Уехать в другой штат. Скрыться. Спрятаться».

Рука невольно потянулась к ключу зажигания. Ключ, нагретый на солнце, неприятно обжег тонкие пальцы.

– А что же будет с Джо? – вслух произнес он, словно ожидая ответа.

Вдалеке показался койот. Почувствовав людей, зверек низко прижал свое сероватое тельце к земле, стараясь слиться с окружающей пустыней, и, быстро засеменив тонкими ножками, побежал прочь от возможной опасности.

«Койот», – подумал Фрэнк, безучастно глядя на убегающего зверька.

Через минуту Фрэнк, громко хлопнув дверью, вылез из старого автомобиля. Его взгляд излучал уверенность. Рука крепко сжимала пятизарядный револьвер 38-го калибра.

Глаза не видели солнца – крошечный огненный шар висел за спиной. Но было ясно, что оно повсюду. Раскаленный воздух жарил со всех сторон. Джон почувствовал себя куском мяса, засунутым в духовой шкаф перед подачей на рождественский стол. Война, тяжело и болезненно забытая, вновь овладела его мыслями. Память доставала всё новые и новые воспоминания, мозг рождал неизъяснимые образы. Прошрое и настоящее странно переплетались в его голове. Как жарко... Тогда тоже была жара. Также была пустыня. Он также сидел на земле, его липкая ладонь, казалось, намертво срослась с рукояткой арканзасской зубочистки⁴

⁴ Арканзасская зубочистка – крупный охотничий или боевой нож. Известен также под названием «нож полковника Боуи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.